

Пажеринис Ст.

6/III 88

● Цирк

«Тридцать лет уже работаю в цирке, но подобного не видел», — сказал народный артист СССР Юрий Никулин, познакомившись с номером заслуженного артиста Литовской ССР Стасиса Пажериниса.

Цирк... Погруженный в темноту манеж. И лишь яркий луч прожектора высвечивает установку с натянутой проволокой. Проволока покачивается, то ослабевает, то выпрямляется, как струна. А по ней уверенно шагает веселый человек в ярко-зеленой, блестящей курточке с большими золотыми пуговицами, в коротких штанишках и забавной шляпке. Это и есть Стасис Пажеринис.

Движения его легки, выверены. Один трюк органично переходит в другой, а весь номер в целом воспринимается как удивительно яркая, пронизанная сочным литовским колоритом, гармоничная картина. Вот Стасис уверенно жонглирует на свободно висящей проволоке кольцами, шарами, затем стремительно проезжает по ней на моноцикле (однокольном велосипеде), усаживается на стул и медленно раскачивается...

Попробуй удержись на высоте четырех метров без баланса, да еще раскачиваясь. На протяжении всего выступления артиста амплитуда колебания проволоки постоянно

Парящая проволока

Штрихи к портрету артиста

меняется. А представьте себе такую картину: проволока спокойно лежит на манеже, Стасис на моноцикле въезжает на нее. И внезапно проволока резко поднимается до максимального уровня натяжения. Но артист этого как будто не замечает. И начинает ездить взад-вперед так же спокойно, как по земле. Ни одной осечки. Здорово!.. В течение тех нескольких минут, что длится номер, в зале стоит напряженная тишина. Зритель заорожен, прикован к волшебному действу, происходящему на манеже.

Номер Стасиса Пажериниса, по самым высоким цирковым критериям, очень редкий, если даже не единственный в советском цирке. Он так и называется «Свободная проволока». А что значит — свободная? Вот к хождению по канату или по туго натянутой стальной горизонтали зритель уже привык, перестал сопереживать артисту, чуть ли не равнодушен к выступлению. А ведь цирк создан для удивления, для восторга. И этот восторг надо постоянно чем-то «подпитывать», считает Стасис Пажеринис.

Для этого он и придумал свой необыкновенный номер. Сначала «укротил» натянутую проволоку, затем ослабил ее, заставил двигаться. Но, конеч-

но, она не сразу стала «свободной». Она вообще могла не появиться, если бы... Но лучше все по порядку.

Родился Стасис Пажеринис в Утинске, не в цирковой семье, а в обыкновенной, рабочей. Ни о каком цирке не думал. Больше помогал матери и отцу по хозяйству. Учился в интернате, где и стал заниматься акробатикой. Позднее поступил в ГПТУ, а при училище работала цирковая студия. Вот здесь-то и была предпрещена судьба будущего артиста.

— Пришел я на первое занятие студии, — рассказывает Стасис, — весь реквизит уже разобран. Осталась одна проволока. Дали мне ее и сказали: «Ходи на здоровье». Ну, я и пошел.

С тех пор Пажеринис не расстается с проволокой. Сначала ничего не получалось, проволока отчаянно сопротивлялась, упрямылась, ускользала из-под ног. Сколько шишек набил Стасис из-за своей строптивой любимицы, известно одному ему... Но, в конце концов, проволока «сдалась». И теперь он скользит по ее блестящей поверхности радостный, довольный. За высокое мастерство Стасису Пажеринису присвоено звание заслуженного артиста Литовской ССР.

Публика всегда тепло принимает Стасиса. Когда ему становится работать малоинтересно, он берется за усложнение, усовершенствование номера. И вновь желание добиться невозможного оказывается сильнее всех преград... Он сам делает реквизит, обычную проволоку превращает в «живую». И как всегда — тренировки, попытки за попыткой, падение за падением...

Думаете, Стасу не бывает страшно на проволоке? Бывает. Только он хорошо владеет своими эмоциями. А для этого тоже необходимы тренировки.

Четырнадцать лет уже работает Стасис Пажеринис в цирке. Объездил всю страну. Не раз был за рубежом. Иркутские зрители литовскому артисту очень понравились — доброжелательные, искренне любящие цирк. Для таких зрителей Стасис Пажеринис всегда работает с полной отдачей, с душой. Для них он готов без конца шлифовать свою парящую проволоку.

— Я работаю сейчас на высоте четырех метров. Хочу попробовать на шести, — улыбаясь, говорит Стасис. — Есть у меня и другая задумка...

Эту задумку мы не будем «рассекречивать», оставим на «потом» — на то время, когда он опять придет с гастрольями в наш город и снова нас удивит.

С. КЛИМОВА,
студентка ИГУ.